

Научная статья

УДК 316.64

doi: 10.46741/sgjournal.2023.9.2.009

Социальные установки субъекта как предмет философского анализа (на примере правотворческой деятельности)

ВИКТОРИЯ ВАЛЕРЬЕВНА ДЕМЕНТЬЕВА

Вологодский государственный университет, Вологда, Россия,
dementevavv@vogu35.ru

Аннотация. Статья посвящена определению влияющих на формирование эффективной системы законодательства установок субъектов правотворческой деятельности. Автор отмечает, что в настоящее время происходит процесс гуманизации законодательства, идет исследование исторического и человеческого смыслов правотворчества, на первый план выходят его ценностные основы. Методологической основой выступает социально-эпистемологический подход к пониманию установок субъектов. Приводится авторское определение понятия «установка» относительно субъектов правотворчества. В обозначенном в исследовании ракурсе установки субъектов правотворческой политики, определяющие правотворческую деятельность, практически не изучались.

Ключевые слова: установка; ценности; потребности; субъекты правотворческой деятельности; правотворчество; норма права; познание.

5.7.7. Социальная и политическая философия.

Для цитирования: Дементьева В. В. Социальные установки субъекта как предмет философского анализа (на примере правотворческой деятельности) // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2023. № 2 (9). С. 61–70. doi: 10.46741/sgjournal.2023.9.2.009.

Original article

Person's Social Attitudes as a Subject of Philosophical Analysis (on the Example of Law-Making Activity)

VIKTORIYA V. DEMENT'EVA

Vologda State University, Vologda, Russia, dementevavv@vogu35.ru

Abstract. The article considers the attitudes of law-making activity subjects that influence the formation of an effective legislation system. The author notes that nowadays lawmaking is being humanized, historical and human meanings of lawmaking are studied, and its value foundations come to the fore. The methodological basis is a social-epistemological approach to understanding subjects' attitudes. The article presents the author's definition of the concept "attitude" in relation to the subjects of law-making. In the perspective indicated in the study, the attitudes of law-making policy subjects that determine law-making activity have not been practically studied.

Key words: attitude; values; needs; subjects of law-creative activity; law-making; rule of law; cognition.

5.7.7. Social and political philosophy.

For citation: Dement'eva V.V. Person's social attitudes as a subject of philosophical analysis (on the example of law-making activity). *All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities*, 2023, no. 2 (9), pp. 61–70. doi: 10.46741/sgjournal.2023.9.2.009.

Влияние социальных факторов на деятельность субъекта является одной из актуальных проблем современной политической философии. Если в классической философии Нового времени доминировало представление о том, что познавательная деятельность субъекта должна быть очищена от его индивидуальных особенностей, мировоззрения, ценностей и личного опыта, то современная социальная философия активно обращается к анализу явных и неявных способов влияния социальных факторов на познание и принятие решений. Одним из таких факторов являются социальные установки, которые выступают и как предпосылочное знание, лежащее в основе систем представлений о социальных системах и процессах, и как ценностные ориентации, определяющие направленность деятельности субъектов социального познания. Одной из форм социального познания и структурирования знаний об обществе является правотворческая деятельность. Создание норм права базируется на комплексе представлений о понятиях социальной философии, таких как общество, справедливость, доверие и т. д.

В связи с этим именно в правотворческой деятельности можно проследить влияние социальных установок на деятельность субъекта. Проблема, затронутая в данной статье, состоит в определении сущности и структуры социальных установок субъектов в одной из сфер социального познания, а именно правотворческой деятельности. Цель работы заключается в выявлении явных и неявных социальных установок субъектов правотворческой деятельности и определении механизмов и границ их влияния на познание и принятие решений в данной сфере. Новизна определяется тем, что впервые проведена классификация явных и неявных социальных установок субъектов правотворческой деятельности. Методологическую основу исследования составляют социально-эпистемологический подход, при котором для анализа социальных явлений используются категориальный аппарат и методы теории познания, а также методы социальной философии.

Понятие «установки» активно используется в современной философии и психологии. Каждый человек как личность кроме осознанной подготовки к какой-либо активности готовится к ее осуществлению и психологически чаще всего не осознает этого. Данный факт грузинский психолог Д. Н. Узнадзе назвал установкой. Обобщив результаты проведенных экспериментов, он определил ее как «устойчивое, неосознаваемое, психофизиологическое состояние человека, которое опосредствует восприятие им окружающего мира и его собственное воздействие на этот мир (деятельность)» [1, с. 217].

В энциклопедическом словаре «История и философия науки» установка описывается как «готовность, предрасположенность субъекта к восприятию будущих событий и к действиям в определенном направлении» [2, с. 281]. В «Философском словаре» установка (*ein-stellung*) определяется как «различная, в зависимости от индивида и времени, психическая ориентация мысли и воления, ожидания, надежды или опасения, склонности, убеждения, пристрастия и предубеждения, которая определяет не только наше отношение к какому-либо предмету, событию, факту, мнению, делу, лицу и т. д., но также и прежде всего то, в

каком виде они нам непосредственно представляются, т.е. то, как они реализуются в мире наших восприятий» [3, с. 454].

В научной литературе под установкой, как правило, понимается либо состояние [1, с. 217], либо готовность к чему-либо [4, с. 285–286]. В психологических науках установки связываются с оценочными суждениями, осуществлением действий [5, с. 222], актуализацией склонностей, взглядов и потребностей субъекта [6, с. 48], направленностью сознания на объекты и готовностью к действиям [6, с. 48]. В социальной философии установка определяется как ориентация индивида в качестве члена группы относительно ценностей группы. Так, У. Томас и Ф. Знанецкий, говоря об установке, подразумевали под этим понятием процесс индивидуального сознания, определяющего реальную или возможную деятельность индивида в социальном мире [7, с. 443].

В рамках данного исследования мы опираемся на определение установки, данное А. Н. Цильмак, которая понимает под установкой «субъективно выбранные индивидом и принятые за основу своей жизнедеятельности мировоззренческие аксиомы и нормы, где “мировоззрение” – это совокупность системы знаний, убеждений, верований, стремлений, надежд, ценностей, идеалов и т. п.» [8, с. 2]. Здесь аксиомой называется то, что не требует никаких доказательств, потому что это есть лично- и общепринятое, а нормой считаются «избранные индивидом образцы, правила и способы жизнедеятельности» [8, с. 2].

Таким образом, установка не является осознанным переживанием, это нечто, что не имеет отдельного самостоятельного восприятия в сознании человека, она не является феноменом или актом сознания. Для целей нашего исследования необходимо сформулировать определение понятия «установка», которое будет согласовываться с процессом правотворчества. В результате изучения изложенных многими авторами подходов предлагаем следующее определение термина: это оценивающее отношение человека к объекту или процессу, сформированное на основе имеющихся знаний, полученного опыта, побуждающее его к принятию определенного решения в сложившихся обстоятельствах.

Для того чтобы понять, какие установки личности, активно включенной в процесс правотворчества, влияют на результат этого процесса, необходимо разобраться в разновидностях установок.

А. Г. Асмолов выделяет три вида установок разного уровня: операциональную (готовность к осуществлению определенного способа действия, которая возникает в ситуации разрешения задачи с опорой на прошлый опыт поведения в подобных ситуациях), целевую (готовность субъекта совершить прежде всего то, что соответствует стоящей перед ним цели, которая возникает после принятия определенной задачи) и смысловую (выражение личностного смысла в виде готовности человека к определенным образом направленной деятельности) [9, с. 42]. Он отмечает, что смысловые установки могут быть как осознаваемыми, так и неосознаваемыми, к первым относят преимущественно социальные установки или, точнее, установки социального поведения [10, с. 481].

Деление установок на элементарные и социальные встречаем у В. А. Ядова. Элементарные установки формируются на основе потребностей физического существования, лишены эмоциональных переживаний и неосознаваемы. Социальные фиксированные установки автор связывает с включением индивида в социальные группы, они образуются по результатам оценки конкретных социальных объектов и ситуаций. После такой оценки у человека возникает определенная социальная активность, усложняются его социальные потребности в части включения в определенную область деятельности. В данном контексте социальные установки могут проявиться как индивидуалистические или коллективистические, характеризующие потребность индивида принадлежать к какой-либо общественной группе; авторитарные или демократические, направленные на поддержку той или иной си-

стемы политико-властного устройства; эгоистические или альтруистические, отражающие приоритеты в заботе о себе или других [11, с. 35–36].

В целом именно социальные установки являются основой для формирования способа поведения индивида в окружающей его реальности, во взаимоотношениях с другими людьми. Социальные установки направляют мысли и действия людей, влияют на процесс познания и принятия решений в зависимости от сложившихся в их социальном окружении коллективного сознания и культуры. Исходя из этого, М. Рокич указывает, что социальная установка человека есть «относительно устойчивая во времени система взглядов, представлений об объекте или ситуации, предрасполагающая его к выбору определенного поведения» [12, с. 179].

Кроме того, необходимо отметить, что относительно одного и того же предмета у субъекта могут быть разные явные (осознанные) и неявные (автоматические) установки. Явные установки могут кардинально изменяться под влиянием знания и становиться преднамеренными, неявные же произвольны и способны сохраняться, изменяясь только в процессе формирования новых привычек [5, с. 200].

К явным социальным установкам субъекта можно отнести его жизненные принципы, идеалы, мировоззренческие ориентации. Примером неявных социальных установок могут служить стереотипы, которые формируют поверхностные представления человека о чем-либо с позиции «хорошо» или «плохо» и активно влияют на восприятие реальных предметов, отношений, событий.

Возникновение стереотипов обусловлено различными факторами. Приобретаемые в детстве стереотипы развиваются в процессе социализации личности через познание окружающей действительности. Стереотипы образуются из социальных ролей и статусов, которые выполняет человек, а также вследствие анализа различий проживания тех или иных ролей членами существующих рядом с ним групп. Кроме того, стереотипы трактуются как продукт влияния на личность различных институтов социальной общности – школы, университета, СМИ и др. В стереотипе объединяются шаблонный опыт, образующийся в группе (коллективе), и знания, приобретаемые человеком в процессе обучения и жизни. В случае когда человек не может самостоятельно решить какую-либо ситуацию, стереотип способствует принятию решения или совершению действия, выражая соответствующую установку социальной группы.

Таким образом, установки, сформированные у субъекта правотворческой деятельности, будь то личностные или социальные, осознаваемые или неосознаваемые, явные или неявные, не могут не оказывать влияния на процесс правотворческой деятельности, в котором данный субъект принимает непосредственное участие.

В системе социальных отношений правотворчество занимает особое место, так как именно в этой деятельности фиксируются существующие социальные нормы, представления и договоренности и определяются новые формы и границы социального взаимодействия. Правотворческая деятельность включает одновременно познавательный и проективный компоненты. Выступая как форма познания общества, она позволяет выявлять и фиксировать в виде норм существующие социальные отношения. Будучи проективной деятельностью, она определяет способы социально приемлемой реализации новых социальных отношений и практик.

Правотворчество, согласно проекту Концепции правотворческой политики в Российской Федерации, разработанному в 2011 г., рассматривается как завершающий этап правообразования, состоящий в деятельности управомоченных субъектов по созданию, изменению и отмене правовых норм в целях урегулирования общественных отношений и совершенствования системы права [13, с. 5].

Правотворчество условно делится на два процесса. Первый можно описать как «деятельность компетентных органов по разработке и принятию законодательных актов в установленном законом порядке» [14, с. 8]. Однако такая утилитарная функция не исчерпывает все содержание правотворческой деятельности, которая включает также «формирование права как теоретико-философский процесс выработки правового решения на основе всестороннего учета тех факторов социальной действительности (социальных факторов), которые не всегда принимаются во внимание в практическом правотворчестве, а именно: экономических, политических, идеологических и других правообразующих факторов» [14, с. 8]. Именно второй процесс и представляет интерес для социально-философского анализа.

В современных социально-философских исследованиях права все больше внимания уделяется изучению личностных и социальных, рациональных и иррациональных, эмоциональных и чувственных факторов, влияющих на юридические процессы. Базисом правотворческой деятельности являются сознание, установки, мотивация субъектов правотворческой политики, участников законотворческого процесса. Так, Л. С. Явич, ссылаясь на работу Р. Лукича «Методология права», в которой правотворчество подразделяется на спонтанное и сознательно-планомерное, пишет о том, что «при спонтанном (стихийном) правообразовании дело не обходится без сознательной деятельности людей, а в планомерно-сознательное развитие законодательства постоянно проникают элементы стихийного образования правоотношений... которые законодатель вынужден санкционировать» [15, с. 121].

Л. А. Луць выделяет в правотворчестве «необходимость учета как онтологически объективных (вещественно-экономических и природных условий), так и онтологически субъективных (потребностей, интересов, целей, мотивов, запросов участников общественной жизни) моментов, которые должны быть отражены в законе» [16, с. 43].

В любом случае результатом правообразования будет являться решение, оформленное в виде правового акта, и, учитывая специфику правотворческой деятельности, данное решение будет инициировано, оформлено и принято коллективом заинтересованных и уполномоченных лиц с разной степенью участия. В связи с этим, рассматривая правотворчество как процесс совместного принятия решений, имеющих общественное значение, необходимо понимать, что является основой таких решений.

Основой для принятия решений относительно создания регулирующей правовой базы, безусловно, является четкое представление об экономической, социальной, политической ситуации в государстве и мире. Невозможно обойтись без знания нормативных документов программного характера в соответствующей сфере общественных отношений. Важное значение для выработки правотворческого решения имеет способность субъекта правотворчества спрогнозировать эффективность действия создаваемой правовой нормы, позволяющая учесть последствия его принятия. Но также на принятие правотворческих решений влияют личные установки субъекта правотворчества, его интересы и взгляды. Изучение правовой реальности в процессе правотворчества не может осуществляться независимо от убеждений и взглядов субъекта, работающего над проектом нормативного акта.

Правотворчество, как любой процесс создания чего-то нового, начинается с познания. Для того чтобы создать новую норму, необходимо исследовать соответствующую область с учетом интересов основных общественных классов и групп, а также существующее законодательство, регулирующее данную сферу взаимоотношений, либо утвердиться в отсутствии последнего. Но при этом правотворческая деятельность основывается на убеждениях и идеалах субъектов правотворчества, оказывающих влияние как на процесс познания, так и на результат принятия решения.

К явным социальным установкам субъекта правотворчества можно отнести его жизненные принципы, совокупность ценностей и идеалов. Человек, выступая как неизменный субъект правоотношений в различных сферах жизнедеятельности, проживая в мире законов и норм, оценивает окружающую его реальность с точки зрения сформировавшегося у него мировоззрения и личностных качеств, стремясь при этом к постоянному совершенствованию действительности, в том числе правовой. На основе ценностей и идеалов общества и законодателей, его представляющих, формируется правовой идеал, подключенный к потребностям правовой жизни общества. Безусловно, существующее различие интересов членов общества как участников социального процесса опирается на общую для всех основу, состоящую из таких ценностей, как жизнь, свобода, безопасность, справедливость. Эти ценности, поддерживаемы субъектами правотворческой деятельности, подкрепленные доверием со стороны общества, позволяют государству вырабатывать единую правотворческую политику, стремящуюся к установлению правовой справедливости, защите прав и свобод человека, формируя, в свою очередь, правовой идеал, создавая новые ценности.

Неявные социальные установки субъектов правотворчества представляют собой унаследованные инстинкты, формы восприятия, которые не осознавались и не были востребованы индивидом, но являются характерной чертой целой группы, нации или расы. Предрассудки, мышление стереотипами, дискриминация, расизм, сексизм – эти понятия зачастую пересекаются, обуславливая негативную оценку какой-либо группы.

В частности, особенностью стереотипов является то, что они воспроизводят образы того, что когда-то уже было. Так, например, Макиавелли считал, что природа есть фатум, а исторические эпохи и события периодически возвращаются, следуя естественному закону, совпадающему с законом человеческой истории. «Изучая события настоящего и прошедших времен, – пишет Макиавелли, – мы находим, что во всех государствах и у всех народов существовали и существуют одни и те же стремления и страсти. Нетрудно поэтому выводить из внимательного исследования прошедших событий заключение о том, что предстоит в будущем, или прибегать к тем средствам, которые употреблялись древними» [17, с. 154]. Повторение явлений способствует образованию стереотипов, и субъект, уполномоченный на принятие решений, имея представление о прошлом опыте, не пытается познать новое, находясь в заложниках привычных понятий. Неосознаваемое влияние стереотипа на деятельность субъекта может значительно затруднять адекватную оценку социальной ситуации и принятие решения, в связи с чем выявление и анализ таких социальных установок является важной исследовательской задачей.

Это подтверждают слова Дж. Мерфи, который писал: «Благородные стремления, внезапные озарения и большие видения выходят всегда из подсознания. Ваши самые глубокие убеждения – это те, которые вы не можете облечь в слова или четко и вразумительно обосновать, так как они исходят не от сознания, а от импульса, предчувствия, инстинктивного порыва и творческих идей. Оно всегда заставляет вас идти вперед, от цели к цели, и достигать новых высот» [18, с. 20].

Как и большинство субъектов познания и деятельности, участники правотворческого процесса не свободны от стереотипов и предрассудков. В их случае набор стереотипов формируется самой политической системой, в которой они живут не только как граждане, но и как представители власти, уполномоченные формировать решения, пригодные для утверждения. Субъект правотворчества, конечно же, выражает интересы тех, кого представляет. С другой стороны, большинство современных граждан России имеют установку, что политическая жизнь в стране не зависит от их мнения, что они не могут влиять на решения, которые могут быть воплощены в правовую норму, и отстраняются от правотворчества.

Формирование правосознания у людей в нашей стране представляет сложный исторический процесс. С течением времени человек и общество развивались, менялось мировоззрение, но суть отношения народа к законодательству была стабильна: значимость имеют не столько законы, сколько те, кто наделен властью для их принятия и реализации. Своеобразным выражением стереотипов можно считать пословицы, которые, являясь продуктом человеческой мысли, с одной стороны, выражали мировоззрение человека, его ценности и нравственные установки, а с другой – оказывали непосредственное влияние на становление мировоззренческих установок. «До Бога высоко, а до царя далеко», «Закон – что дышло, куда повернешь, туда и вышло» – эти высказывания есть проявление отношения народа к установленным законам и правилам, а именно демонстрация векового неуважения к закону, указание на неразвитость российской законодательства.

Негативной установкой, вызывающей восприятие объектов в искаженном виде, является предрассудок. Он может проявляться как гендерная или этническая предубежденность. Значение предрассудка как иллюзорного, фантастического объяснения действительности состоит в том, что он косвенно способствует сохранению социального неравенства, значительно тормозит прогрессивные перемены.

Конечно, ценностные ориентиры в правотворчестве чаще всего объективно обусловлены, но все же иногда они приобретают субъективный характер. В частности, стереотипы и предрассудки, сформированные у субъектов правотворчества, играют немаловажную роль в механизме формирования правовых ценностей. Они могут быть выражены в мнении уполномоченного на то должностного лица либо в позиции парламентского большинства, в связи с чем цели и ожидаемые результаты правотворчества не всегда совпадают.

Таким образом, социально-философский анализ правотворческой деятельности позволяет рассматривать ее как процесс формирования норм права, на который влияют многообразные социальные факторы. Социальные установки субъектов данного вида деятельности включают как рациональные компоненты, в частности принципы, ценности, мировоззренческие ориентации, так и иррациональные элементы, возбуждающие подсознательные желания и эмоции, осознаваемые впоследствии и превращаемые в убеждения и интуицию. В целом установки выражают состояние готовности субъекта правотворческой деятельности к определенной активности, в том числе принятию определенного решения, имеют юридическое значение для формирования соответствующей правотворческой политики. К явным социальным установкам субъекта правотворчества относятся его жизненные принципы, ценности и идеалы. Неявные установки включают как неосознанные унаследованные инстинкты, формы восприятия, так и предрассудки и стереотипы. Но право производно от установок только с одной стороны, с другой же оно направлено на формирование и развитие системы социальных отношений, отражающей новые потребности общества, и активно влияет на мировоззрение граждан, коллективов, групп.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Немов Р. С. Общая психология : учеб. и практикум для вузов : в 3 т. 6-е изд., перераб. и доп. М., 2023. Т. II. Кн. 4. Речь. Психические состояния. 243 с. URL: <https://www.ura.it.ru/bcode/512630> (дата обращения: 15.12.2022) .
2. История и философия науки : энциклопед. слов. / отв. ред. Е. В. Гутов. Нижневартовск, 2010. 341 с. URL: <https://terme.ru/slovari/istorija-i-filosofija-nauki-enciklopedicheskii-slovar.html> (дата обращения: 15.12.2022).

3. Философский словарь / основан Г. Шмидтом ; под ред. Г. Шишкоффа. 22-е изд., перераб. М., 2003. 575 с.
4. Колесов С. Г. Продолжительно-доминирующий психоповеденческий комплекс личности // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2010. № 1. С. 284–290. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prodolzhitelno-dominiruyuschiy-psihipovedencheskiy-kompleks-lichnosti> (дата обращения: 16.04.2023).
5. Майерс Д. Социальная психология. 7-е изд. М. [и др.], 2002. 409 с.
6. Обуховский К. Психология влечений человека / под ред. и с послесл. д-ра мед. наук проф. Б. М. Сегала. М., 1972. 247 с.
7. Козер Л. А. Мастера социологической мысли. Идеи в историческом и социальном контексте / под ред. И. Б. Орловой. М., 2006. 528 с. URL: <https://djvu.online/file/m41v4qOMuQgGL> (дата обращения: 16.04.2023).
8. Цильмак А. Н. Типология жизнедеятельностных установок личности // Психологическая наука и образование: электронный журнал. 2012. № 1. С. 380–390. URL: https://psyjournals.ru/journals/psyedu/archive/2012_n1/psyedu_2012_n1_50199.pdf (дата обращения: 16.02.2023).
9. Башкатов С. А., Шахов А. А. Анализ отечественных диссертационных исследований, посвященных ошибочному поведению, с позиций теории установки Д. Н. Узнадзе в модификации А. Г. Асмолова // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2021. № 3. С. 41–48. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-otechestvennyh-dissertatsionnyh-issledovaniy-posvyaschennyh-oshibochnomu-povedeniyu-s-pozitsiy-teorii-ustanovki-d-n-uznadze> (дата обращения: 06.04.2023).
10. Адыкулов А. А. Уровни бессознательного: инстинкты, архетипы и неосознаваемая установка // Бюллетень науки и практики. 2020. № 3. С. 474–483. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/urovni-bessoznatelnogo-instinkty-arhetipy-i-neosoznavaemaya-ustanovka> (дата обращения: 13.03.2023).
11. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности: диспозиционная концепция / В. А. Ядов [и др.]. 2-е расшир. изд. М., 2013. 376 с.
12. Почебут Л. Г., Мейжис И. А. Социальная психология. СПб., 2010. 521 с.
13. Концепция правотворческой политики в Российской Федерации (проект) / разработ. А. В. Малько, А. П. Мазуренко. М., 2011. 34 с.
14. Загоруйко К. Ф. 96. 01. 001-003. Теория права: новые идеи/РАН. Ин-т государства и права. – М., 1995. Вып. 4 / редколл. : Поленика С. В. (отв. ред.) и др. – 67 с. Сводный реферат // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература : реф. журн. Сер. 4: Государство и право. 1996. № 1. С. 3–10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/96-01-001-003-teoriya-prava-novye-idei-ran-in-t-gosudarstva-i-prava-m-1995-vyp-4-redkoll-polenika-s-v-otv-red-i-dr-67-s-svodnyy-referat> (дата обращения: 06.04.2023).
15. Явич Л. С. Сущность права. Социально-философское понимание генезиса, развития и функционирования юридической формы общественных отношений. Л., 1985. 207 с.
16. Луць Л. А. О повышении роли науки в совершенствовании правотворчества // Юридическая наука в свете новых задач : информ. материалы. Свердловск, 1990. С. 43–44.
17. Козлихин И. Ю. Политическое учение Никколло Макиавелли // Правоведение. 1996. № 4. С. 152–161.
18. Мэрфи Дж. Сила вашего подсознания. М., 2000. 57 с.

REFERENCES

1. Nemov R.S. *Obshchaya psikhologiya: ucheb. i praktikum dlya vuzov: v 3 t. T. II. Kn. 4. Rech'.* *Psikhicheskie sostoyaniya* [General psychology: textbook for universities: in 3 volumes. Volume II. Book 4. Speech. Mental states]. Moscow, 2023. 243 p. Available at: <https://www.uraic.ru/bcode/512630> (accessed December 15, 2022).
2. *Istoriya i filosofiya nauki: entsikloped. slov.* [History and philosophy of science: encyclopedic dictionary]. Ed. by Gutov E.V. Nizhnevartovsk, 2010. 341 p. Available at: <https://terme.ru/slovary/istoriya-i-filosofiya-nauki-enciklopedicheskii-slovar.html> (accessed December 15, 2022).
3. *Filosofskii slovar'* [Philosophical dictionary]. Moscow, 2003. 575 p.

4. Kolesov S.G. The long-dominating psycho-behavioral personality complex. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk = Actual Problems of Humanities and Natural Sciences*, 2010, no. 1, pp. 284–290. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/prodolzhitelno-dominiruyuschiy-psihopovedencheskiy-kompleks-lichnosti> (In Russ.). (Accessed April 16, 2023).
5. Myers D. *Sotsial'naya psikhologiya* [Social psychology]. Moscow, 2002. 409 p.
6. Obukhovskii K. *Psikhologiya vlechenii cheloveka* [Psychology of human drives]. Ed. by Segal B.M. Moscow, 1972. 247 p.
7. Kozer L.A. *Mastera sotsiologicheskoi mysli. Idei v istoricheskom i sotsial'nom kontekste* [Masters of sociological thought. Ideas in the historical and social context]. Ed. by Orlova I.B. Moscow, 2006. 528 p. Available at: <https://djvu.online/file/m41v4qOMuQgGL> (accessed April 16, 2023).
8. Tsil'mak A.N. Typology of life-activity-related mindsets of personality. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie: elektronnyi zhurnal = Psychological Science and Education: electronic journal*, 2012, no. 1, pp. 380–390. Available at: https://psyjournals.ru/journals/psyedu/archive/2012_n1/psyedu_2012_n1_50199.pdf (In Russ.). (Accessed February 16, 2023).
9. Bashkatov S.A., Shakhov A.A. Analysis of Russian dissertation research on wrong behaviour from the standpoint of the theory of sets by Dimitri Uznadze modified by Aleksandr Asmolov. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsiokinetika = Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics*, 2021, no. 3, pp. 41–48. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-otechestvennyh-dissertatsionnyh-issledovaniy-posvyaschennyh-oshibochnomu-povedeniyu-s-pozitsiy-teorii-ustanovki-d-n-uznadze> (In Russ.). (Accessed April 6, 2023).
10. Adykulov A.A. Levels of the unconscious: instincts, archetypes, unconscious attitude. *Byulleten' nauki i praktiki = Bulletin of Science and Practice*, 2020, no. 3, pp. 474–483. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/urovni-bessoznatelnogo-instinkty-arhetipy-i-neosoznavaemaya-ustanovka> (In Russ.). (Accessed March 13, 2023).
11. Yadov V.A. et al. *Samoregulyatsiya i prognozirovaniye sotsial'nogo povedeniya lichnosti: dispozitsionnaya kontseptsiya* [Self-regulation and forecasting of social behavior of personality: dispositional concept]. Moscow, 2013. 376 p.
12. Pochebut L. G., Meizhis I. A. *Sotsial'naya psikhologiya* [Social psychology]. Saint Petersburg, 2010. 521 p.
13. *Kontseptsiya pravotvorcheskoi politiki v Rossiiskoi Federatsii (proekt)* [The concept of law-making policy in the Russian Federation (project)]. Dev. by Mal'ko A.V., Mazurenko A.P. Moscow, 2011. 34 p.
14. Zagoruiko K.F. 96. 01. 001-003. Theory of Law: new ideas/RAS. Institute of State and Law. Moscow, 1995. No. 4. Editorial Board: Polenika S. V. (Ed.). 67 p. Summary abstract. *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura : ref. zhurn. Ser. 4: Gosudarstvo i pravo = Social and Humanitarian Sciences. Domestic and Foreign Literature: reference journal. Series 4: State and Law*, 1996, no. 1, pp. 3–10. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/96-01-001-003-teoriya-prava-novye-idei-ran-in-t-gosudarstva-i-prava-m-1995-vyp-4-redkoll-polenika-s-v-otv-red-i-dr-67-s-svodnyy-referat> (In Russ.). (Accessed April 6, 2023).
15. Yavich L.S. *Sushchnost' prava. Sotsial'no-filosofskoe ponimanie genezisa, razvitiya i funktsionirovaniya yuridicheskoi formy obshchestvennykh otnoshenii* [The essence of law. Socio-philosophical understanding of the genesis, development and functioning of the legal form of public relations]. Leningrad, 1985. 207 p.
16. Luts' L. A. On increasing the role of science in improving lawmaking. In: *Yuridicheskaya nauka v svete novykh zadach: inform. materialy* [Legal science in the light of new tasks: inform. materials]. Sverdlovsk, 1990. Pp. 43–44. (In Russ.).
17. Kozlikhin I.Yu. The Political doctrine of Niccolo Machiavelli. *Pravovedenie = Jurisprudence*, 1996, no. 4, pp. 152–161. (In Russ.).
18. Murphy J. *Sila vashego podsoznaniya* [The Power of Your Subconscious Mind]. Moscow, 2000. 57 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

ВИКТОРИЯ ВАЛЕРЬЕВНА ДЕМЕНТЬЕВА – аспирант кафедры философии Института социальных и гуманитарных наук Вологодского государственного университета, Вологда, Россия, dementevavv@vogu35.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

VIKTORIYA V. DEMENT'EVA – Postgraduate Student of the Department of Philosophy of the Institute of Social Sciences and Humanities of the Vologda State University, Vologda, Russia, dementevavv@vogu35.ru

Статья поступила 29.05.2023